

ФЛАГМАНУ СОВЕТСКИХ ДИРИЖЕРОВ

НЕЧТО слишком бесспорное в искусстве всегда бывает немного пресно, статично, а стало быть, и скучновато. Бесспорность с расставленными точками над всеми «и» — удел явленного искусства, ушедших в прошлое. То, что происходит на наших глазах, неизбежно несет на себе отпечаток сегодняшних страстей, споров, конфликтов.

Концерт, о котором пойдет речь, явно не бесспорен. Я легко представляю себе высказывания о нем такого рода: «Открытие симфонического сезона в Большом зале Консерватории — крупное событие в музыкальной жизни столицы, да что столицы, круги от него далеко расходятся, влияя на музыкальную погоду всей страны, а программа столь торжественного ответственного концерта составлена несколько фрагментарно, исполнение бетховенского шедевра доверено совсем еще зеленому, незрелому пианисту, и над всем концертом веет некоей ретроспективностью; где же устремленность в будущее; вместо парадного торжества — что-то вроде вечера музыкальных воспоминаний, пусть в честь большого мастера, но и все же своего рода мемориал...». В этих словах был бы определенный резон и доля истины. Но лишь та доля, которая является составной частью любой коллизии, определяющей спорность всякого интересного явления в искусстве, пусть это будет даже программа отдельного, конкретного концерта.

Итак, открытие сезона в Большом зале Консерватории, состоявшееся 10 сентября, было посвящено выдающемуся советскому дирижеру А. Гауку. Исполнитель — Государственный симфонический оркестр Союза ССР, дирижер — ученик А. Гаука Е. Светланов, солисты — молодой пианист,

студент Московской консерватории Павел Гаук и наш замечательный певец И. Козловский.

Дирижер Александр Гаук стоял у колыбели Госоркестра СССР, одного из лучших музыкальных коллективов страны, он был признанным флагманом советской дирижерской школы вообще. Он не только научил сложнейшему искусству дирижирования — музыкального кораблевождения — своих учеников, среди которых — Евгений Мравинский и Александр Мелик-Пашаев, Константин Иванов, Константин Симонов и нынешний руководитель оркестра Евгений Светланов. А Гаук — это человек, вооруживший советских дирижеров передовыми, истинно патриотическими морально-этическими и эстетическими принципами.

Огромно влияние А. Гаука на развитие советской музыки вообще. Случайно ли, что этому большому мастеру, 75-летие со дня рождения которого сейчас отмечается, был посвящен первый концерт нового, 33-го симфонического сезона Госоркестра в Москве?

И вот концерт, соединивший в себе, казалось бы, несовместимое. Некая камерность, идущая от конкретности посвящения концерта памяти одного человека, элементы сугубо личного — и в то же время торжественность, импозантность общей обстановки. И мне кажется, что идея концерта себя оправдала. Ведущий коллектив страны по-человечески благодарно и тепло отдал дань уважения большому человеку и мастеру, пригласив собравшихся любителей музыки разделить свои чувства. Выражаясь метафорически, свой венок в память А. Гаука возложил встреченный слушателями с неподдельным энтузиазмом патриарх советского

вокального искусства Иван Семенич Козловский, исполнивший произведения Вагнера и Рахманинова.

Молодой пианист Павел Гаук находится еще на первых ступенях крутой винтовой лестницы исполнителя, и ему не удалось осилить глубину бетховенских высказываний (Четвертый концерт для фортепиано с оркестром), и в полной мере состязаться в мастерстве, масштабности, да и просто звуковой плотности оркестровой партии (кстати, Е. Светланов как аккомпаниатор проявил максимум чуткости и понимания обстановки).

В исполнении *Andante* из Двадцать седьмой симфонии Мясковского и симфонической фантазии Чайковского «Франческа да Римини» Евгений Светланов вновь предстал перед нами артистом большого темперамента, мыслящим крупно, по-русски широко; в совершенстве знающим тайны и эффекты оркестровых красок; художником, способным к внезапным эмоциональным взрывам и в то же время лишенным всякой неврастеничности; музыкантом, подкупающим здоровым, логичным, ясным, оптимистическим мироощущением. В исполнении «Франчески» эти качества особенно ощущались. Единственный упрек: чуть преувеличенные темпы в эпизодах адских вихрей. Было так быстро, что уже становилось менее страшно... Впрочем, замечание это частного свойства. Достоинств светлановской трактовки оно не умаляет ни в коей мере.

...Концерт запоминающийся, необычный, поучительный — так можно было бы подытожить впечатления о нем.

Э. ПЕСКОВ.

1
4
СЕН
1968

СОВЕТСКИЙ КУЛЬТУРЫ
г. Москва